

Арктур Блэк глубоко вздохнул, выходя из своего омота, в его голове прокручивались предостерегающие слова отца. Он видел это сам, истории его юности разыгрывались перед ним в памяти, предоставленной ему его внучкой.

"Белые глаза", - пробормотал он.

Он не упустил изменения в поведении молодого человека, зеленый цвет сменился мертвенно-белым, когда он расправился с Эйвери и сделал это без колебаний.

Если бы это было так просто, он рискнул бы предположить, что даже сам Мерлин не смог бы помочь Певереллу в том затруднительном положении, в котором он оказался, но надежда была.

Тот факт, что Эйвери был в маске и не представился, мог сыграть в пользу Певерелла. В лучшем случае это была слабая защита, но ее могло быть достаточно, чтобы склонить чашу весов в его пользу, хотя ему и понадобилась бы помощь.

Он разочарованно покачал головой.

Если бы его отец был все еще жив, он сделал бы все возможное, чтобы Певерелл был осужден. Он, конечно, не стал бы из кожи вон лезть, чтобы добиться противоположного, но Арктур не был его отцом.

Если бы ситуацию можно было повернуть в пользу новооткрытого лорда, это могло бы принести пользу его собственной семье.

Старик был не дурак и видел, что происходит вокруг него. Несмотря на все его усилия, его семья приходила в упадок и в будущем столкнется с еще большими разногласиями.

Его собственный наследник не годился для того, чтобы управлять семьей, его почтение к жене лишило его той маленькой твердости характера, которая была у него в детстве. Он не должен был допускать брака между Орионом и Вальбургой.

Хуже того, Сириус так и не смирился с мыслью стать его преемником и сделал все возможное, чтобы дистанцироваться от семьи. Он не видел способа расположить к себе мальчика и привить ему семейные ценности, как бы ему этого ни хотелось.

Это оставило у него только двух прямых родственников мужского пола.

Лебеда нянчили в детстве и лелеяли на протяжении всей его жизни. Он был вспыльчив, и ему не хватало темперамента, чтобы руководить. Он был слишком легко введен в заблуждение своими иллюзиями величия и статуса, чтобы оставаться сильным, когда это было необходимо. Нет, просто мысль о человеке, ведущем их, не устраивала Арктура.

Его окончательный вариант был ничуть не лучше. Регулус был слаб и слишком стремился угодить своей матери. Он будет действовать по ее приказу, и эта мысль пугала Арктура. Вальбурга была мерзкой женщиной, и он не осмеливался даже подумать о том, какой хаос она нанесет имеющимся в ее распоряжении семейным ресурсам.

Она, скорее всего, поддержала бы их проклятое движение чистокровных, которое в настоящее время преследует Британию. Она неоднократно высказывалась в поддержку этого.

"Чертовы дураки", - проворчал он.

Неужели они не понимали, насколько выше остального магического сообщества они стояли просто из-за имени, с которым родились?

Это плохо кончилось бы для многих. С ростом насилия и последними событиями, которые он сейчас пытался смягчить, насилие будет только усиливаться.

Он покачал головой, отгоняя эти мысли, возвращая свое внимание к собственным проблемам.

На карту было поставлено его наследие, и стервятники уже собирались. Корвус был первым, и теперь Абраксус последовал его примеру. Они были хитрыми ублюдками, но он видел их насквозь. Они не могли скрыть от него своих намерений.

Они видели, что происходит с Блэками, и надеялись, что смогут извлечь из этого выгоду в будущем. Если бы Арктур не обеспечил свою линию наследования, его дом однажды оказался бы в руках Лестрейнджа или Малфоя. Этого он не мог допустить.

Как союз с Певереллом мог бы помочь, он еще не знал, но то, что он был на его стороне, могло оказаться благом. Судя по тому, что он видел, он был способным волшебником. В худшем случае, он был бы волшебной палочкой, к которой можно было бы обратиться в случае необходимости, и именем, которое поставило бы в известность семьи, которые знали о них.

Он не допустил бы, чтобы все, ради чего он так усердно трудился, было вырвано из его рук шансерами и отбросами волшебного мира. Он не оставил бы скелет своей семьи на растерзание мусорщикам, которые кружили вокруг.

Однажды ему понадобится кто-то, на кого он мог бы положиться. Слишком многие наслаждались бы падением его семьи, и никто не захотел бы и пальцем пошевелить, чтобы помочь им, когда они в этом нуждались.

У него был шанс заручиться этой необходимой помощью, и он им воспользуется. Если бы он мог помочь Певереллу, этот человек был бы склонен отплатить ему тем же в будущем.

Однако, во-первых, ему нужна была помощь. Учитывая последние события, Корвус был бы обязан помочь, если бы хотел, чтобы его сын женился на Беллатрисе. Если бы он отказался, то Арктур позаботился бы о том, чтобы мужчина знал, что свадьба не состоится. В конце концов, он все еще был лордом Блэком и должен был сказать последнее слово по этому вопросу.

Абраксус был не в том же положении и, скорее всего, выступил бы против него, что могло быть изменено в зависимости от того, насколько он был полон решимости прибрать к рукам богатство и влияние Блэков. Это послужило бы, по крайней мере, для проверки человека.

Если бы он был готов встать на его сторону, это почти подтвердило бы его подозрения.

Тем не менее, поддержка обоих могла бы повлиять на исход в его пользу, но он не хотел рисковать. Ему нужен был план действий на случай непредвиденных обстоятельств, и в настоящее время у него была только одна идея о том, где он мог бы получить необходимую поддержку.

Быть главой известной семьи означало, что его часто приглашали на обеды с другими видными членами общества, но приглашение на ужин лично министра магии могло означать только одно из двух.

Во-первых, она пыталась заручиться его благосклонностью к предстоящему законопроекту, который разделит Визенгамот. Он имел значительное влияние на многих своих сверстников, и его поддержка в прошлом оказалась решающей.

Второй, и более вероятный вариант, заключался в том, что произошло нечто, имеющее личный интерес, и ей снова потребовалась его поддержка. Что это могло быть, он не знал, но в таких начинаниях всегда был риск. Она бы не пригласила его на ужин, если бы это был тривиальный вопрос, который не вызвал бы ни споров, ни ажиотажа.

Он предпочитал первое, носящее строго политический характер. Он мог голосовать за или против любого законопроекта, который пожелал, и подвергаться тщательному изучению не иначе, как любой другой лорд или леди Визенгамота. Когда дело доходило до вопросов, представляющих личный интерес, он был открыт для пристального внимания со всех сторон, и от него ожидали, что он выдержит последовавшую за этим бурю. Тем не менее, те, кто поддерживал его действия, продолжали это делать, зная, что они составляли значительный блок Визенгамота и, возможно, однажды им понадобится гарантия голосов, которые он мог бы предоставить их делу.

Министр, однако, был другим. В зависимости от того, что она выдвигала, для нее были открыты все политические пристрастия, и она умело играла на обеих сторонах. Из-за этого он мог с уверенностью предположить, что противостоящий блок, состоящий из Дамблдора и ему подобных, может возразить против любого предложения, которое она сделает, или действия личного характера, которое она намеревалась предпринять на этот раз.

В любом случае, это было бы грязное дело. Так было всегда, когда она искала его поддержки, прежде чем обнародовать свои намерения или ходатайства.

"Абраксус", - тепло поприветствовала она его, когда ее личный эльф проводил его в знакомую столовую.

"Министр", - сердечно ответил он, отметив присутствие другого человека.

Он не считал бы Маркуса Эйвери близким другом, но они часто были союзниками на политическом поприще. Мужчина был напряжен, казался более усталым, чем обычно, и нетерпеливым.

"Пожалуйста, присаживайся, Абраксус", - предложил Багнольд.

Он так и сделал, его взгляд выжидающе метался между ними.

Политика была игрой в терпение, но он уже чувствовал, что его собственное терпение на исходе. Что-то произошло, и он не оценил уловку, разыгрываемую перед ним, особенно потому, что это было сделано так плохо.

"Что тебе от меня нужно?" - спросил он откровенно.

"Что бы ты ни делал..."

"Не считайте меня дураком, министр", - прервал его Абраксус.

Женщина натянуто кивнула, ее теплота сменилась гневом.

"Сын Маркуса был убит. У нас убийца томится в Азкабана, и я хочу рассчитывать на вашу

поддержку, чтобы убедиться, что он осужден".

Абраксус задумчиво нахмурился, сразу заподозрив, что все было не так, как казалось.

"Если это так просто, то почему требуется моя поддержка?" он нажал. "Если его сын был просто убит, тогда зачем вообще нужна поддержка? Конечно, Визенгамот не нуждался бы в убеждении. Убийство наследника - это то, чему они все будут сочувствовать."

Министр и убитый горем отец обменялись взглядами, и Абраксус поднял руку, прежде чем кто-либо смог заговорить. У него не было времени на их извилины или утаивание информации.

"Томас был застигнут в довольно компрометирующем положении, хотя только мои первые авроры на месте происшествия знают об этом. Я немедленно взял на себя руководство расследованием. Бартли слишком большой приверженец правил."

Отодвинув ее наглый подход, практически не позволив провести настоящее расследование, Абраксус продолжил.

"Компрометирующая позиция?"

Багнольд кивнул.

"По словам авроров, он убил одного из своих и пытался убить другого пациента, когда его поймали. Человек, который поймал его, и есть убийца."

Абраксус покачал головой.

"И в чем же заключается истина в этом вопросе?" - потребовал он.

"Его палочка показывает, что Томас наложил смертельное проклятие, вероятно, защищаясь, когда его поймали в комнате", - признал Багнольд.

Абраксус фыркнул, прекрасно понимая, что ему рассказали не все.

"Почему он был там и почему в уравнении есть мертвый аврор?"

"Мы не знаем", - вздохнула Миллисент, хотя от Абраксуса не ускользнуло напряжение в плечах Эйвери.

"Нет, это не так просто, как ты это делаешь".

"Это сложно, Абраксус", - огрызнулся министр. "Это выглядит не очень хорошо, но я знаю Томаса. Он был хорошим мальчиком."

Женщина была сентиментальна, и этому не было места в этом деле. У него было предчувствие, что все закончится не так, как она хотела, но ему стало любопытно, что же произошло на самом деле. Он подозревал, что Маркус знал больше, что нарисовало бы совсем иную картину.

"Итак, с какими осложнениями вы сталкиваетесь?" - спросил он, откидываясь на спинку стула.

"Там был свидетель, который защищает убийцу".

"И что говорит этот свидетель?"

"Что она и убийца наткнулись на Томаса в палате охраняемого отделения. Они нашли аврора мертвым и видели, как Томас собирался сделать то же самое с пациентом."

"Какой пациент?" - раздраженно спросил Абраксус, устав от беготни вокруг да около.

"Леди Боунс", - неохотно признался Багнольд.

Абраксус прищурился, глядя на эту пару. В этом действительно было гораздо больше, чем было заявлено.

"И почему ваш сын пытался убить леди Боунс?" - спросил он мужчину.

"Мой сын не убийца!" - прошипел Маркус, подавшись вперед на своем стуле и выпучив глаза.

"Тогда объясни мне, почему он был там", - спокойно настаивал Абраксус.

"Я не знаю", - прорычал мужчина.

Абраксус покачал головой.

Он уже не верил в версию событий, которую ему рассказывали, но Визенгамот мог бы проглотить ее, если бы она была искажена правильным образом. Это, однако, зависело от многих вещей.

"Кто обвиняемый?"

"Человек по имени Певерелл", - нахмурившись, ответил Багнольд.

Тень ухмылки тронула губы Абраксуса. Увидев реакцию Арктура Блэка на это имя, он исследовал его. Если бы половина из того, что было написано о семье, содержала хоть каплю правды, наживать врага Певереллу было бы неразумно.

"Есть что-то забавное, Абраксус?" - спросил Багнольд. "Что именно ты знаешь?"

"Вполне, но я пока не склонен делиться с вами своими мыслями", - ответил он. "Что ты знаешь? он заинтересованно надавил.

Багнольд раздраженно фыркнул.

"Мы пытались снять то, что он называет кольцом его светлости, и два аврора сейчас в больнице и не реагируют. Даже дементоры избегают его камеры, несмотря на то, что мы поставили вокруг нее дополнительную охрану."

Это выбило лорда Малфоя из колеи. Певереллы становились только более загадочными, чем больше он их исследовал. Возможно, в том, что было написано, было гораздо больше правды.

"Свидетель?" - спросил он, не упоминая заключенного лорда. Багнольд уже знал бы, что она была дурой, попытавшись прикоснуться к кольцу.

Министр бросил на него разочарованный взгляд.

"Нарцисса Блэк".

Абраксус снова покачал головой. Сложность все еще росла, хотя, возможно, он мог бы что-то

извлечь из этого. Если случится худшее, он всегда сможет, по крайней мере, сохранить свою репутацию.

"Ну, я точно знаю, что лорд Блэк был обеспокоен появлением Певерелла. Он высказал это во время недавней трапезы, которую мы разделили, когда этот человек впервые привлек его внимание. С учетом сказанного, я уверен, что он сможет убедить свою внучку прекратить любую помощь, которую она оказывает. Так уж получилось, что мой сын тоже начал ухаживать за девушкой, так что с несколькими словами от обоих она не будет проблемой".

Багнольд вздохнул с облегчением, и Абраксусу стало дурно от этого зрелища. Ему все еще многого не говорили, и он хотел узнать правду.

"Пойдем, Маркус", - подбодрил он. "Тебе нужен отдых, если ты хочешь добиться справедливости для своего сына. Позвольте мне проводить вас домой."

Мужчина нахмурился и неохотно кивнул, зная, что лучше не затягивать разговор, которого добивался Абраксус.

"Спасибо, министр, но Абраксус прав. Я должен попытаться немного отдохнуть."

"Конечно, Маркус. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится", - предложила женщина, провожая их до входной двери и закрывая ее за ними, когда они ушли.

"Итак, почему ваш сын пытался убить леди Боунс? Не лги мне, или я откажусь от любой помощи", - предупредил Абраксус.

Эйвери сдулась и не смотрела ему в глаза.

"Томас втянул себя в движение чистокровных", - рассказал он.

"Та самая группа, которая пытается сохранить статус чистокровных?"

Маркус кивнул.

"Тогда как убийство чистокровных связано с этим?"

"Я не знаю, но он бы делал это по приказу. В прошлом году он стал совершенно фанатичным по этому поводу и не хотел меня слушать. Он даже убедил меня, что это хорошая идея, и теперь он мертв".

"Потому что его поймали на убийстве леди из лучшего дома, чем твой собственный", - прошипел Абраксус, "и теперь ты пытаешься обвинить еще более старую".

Маркус смущенно нахмурился, и Абраксус схватил его сзади за мантию и оттащил от собственности министра, прежде чем аппарировать их прочь.

"Певереллы - это семья со времен основателей, и они принадлежали к элите. Этот лорд Певерелл может оказаться очень опасным врагом, но вы вполне могли оказать всем нам услугу. Если мы сможем добиться обвинительного приговора против него, он проведет остаток своих дней, гния в Азкабана, и считайте, что вам повезло, что Блэк будет на борту. Я никогда не видел, чтобы он волновался так, как я, когда он услышал имя Певерелл. Он захочет устранить угрозу так же сильно, как и мы. Так что пока держи рот на замке, пока мы не представим Певерелла перед Визенгамотом. Люциус разберется с девушкой из дома Блэк, а

остальное встанет на свои места."

"А как насчет Боунс?"

Абраксус фыркнул.

"У мальчика мокро за ушами, и он может разглагольствовать и бесноваться столько, сколько захочет. Если у него нет поддержки, не имеет значения, что он говорит, и он не его отец. Он ни от кого не заслужил благосклонности, поэтому его можно быстро заставить замолчать".

Маркус понимающе кивнул.

"Это опасная игра, в которую ты решил играть", - предупредил Абраксус. "Если по какой-то случайности Певерелл получит какую-то поддержку, я бы не хотел быть на вашем месте или на месте любого, кто выступает против него. Их боялись не просто так, Эйвери."

Мужчина фыркнул.

"Я надеюсь, что он попытается! Он убил моего мальчика, и я не позволю ему сойти с рук", - заявил он, исчезая с тихим хлопком.

Абраксус мог только покачать головой.

Этот человек был введен в заблуждение, полагая, что только потому, что Багнольд встал на его сторону и использовал сомнительную тактику, их успех был почти гарантирован.

Этого не было, пока авроры не вывели Певерелла из палаты. Между этим моментом и потом множество вещей может пойти не так.

Он вздохнул и постучал кончиком палочки по своему фамильному кольцу, призывая своего наследника в кабинет Лорда. Он будет помогать им, насколько сможет, не подвергая себя риску. В их уловке было слишком много элементов, которые ему не нравились, и он все еще чувствовал, что ему многого не говорят.

Тем не менее, если Люциус попытается отговорить девушку от поддержки Певерелла, это будет иметь большое значение для осуществления плана. Если его сын потерпит неудачу, Арктур этого не сделает. Он был бы так же заинтересован увидеть спину Певерелла и сказал бы девушке, чтобы она не вмешивалась.

Возможно, письмо другому Лорду помогло бы подтолкнуть его в правильном направлении?

<http://tl.rulate.ru/book/83720/2681110>